

— Вы можете встать, милорд?

Леорино резко очнулся от своего дремотного состояния. Он слышал, как глубоко в ушах стучит его собственное сердце.

Кто я? Я...

Когда он открыл глаза, то увидел солдата средних лет, который с обеспокоенным видом заглядывал ему в лицо. На нём была форма Королевской армии. Должно быть, Лев поручил ему проверить Леорино.

Однако Леорино обнаружил, что не может ответить на его вопрос.

— Сэр?

Потому что сейчас, спустя долгих двенадцать лет, перед ним стоял предатель, который в тот день впустил врага в Цвейлинк - человек, ставший причиной гибели стольких его друзей и навсегда разлучивший его с Ви.

Предателя звали...

— Эдгар Йорк.

— А? Откуда вы знаете моё имя?

Прошло двенадцать лет, но его заурядное лицо осталось таким же, как тогда. Ничем не примечательный мужчина, но с мягким характером, скрашивавшим мрачную атмосферу их отряда. Возможно, он был обычным солдатом, но для Ионии он был дорогим подчинённым и товарищем, с которым он делил и радости, и тяготы...

По крайней мере, до того, как его предательство раскрылось.

— Зачем, Эдгар... Мне сказали, что ты погиб при нападении Цвельфа. Но ты был там, тогда, у того валуна.

— Нет... Нет, это невозможно.

— Почему? Почему ты предал нас в тот день?

— Твои глаза... Капитан Иония?!

В ухмылке Леорино, приподнимавшегося с канапе, была ядовитость. Его тело выглядело таким худым, словно могло сломаться в любой момент. Его лицо было прекрасным и милым, как у юной леди. Но выражение лица было не мальчишеским. Из его маленького тела исходило присутствие. Хуже всего были те редкие фиолетовые глаза, которые вызывали у Эдгара отвратительно знакомое чувство.

— Ты не можешь быть... Ты мёртв! Т-ты умер здесь!

— О да, умер. Я умер здесь. Из-за твоего предательства. В пламени, что ты разжёл. Я сгорел заживо, вместе со многими другими.

Эдгар издал нечленораздельный вопль и отступил, пытаясь избежать взгляда Леорино.

— Ты помнишь, Эдгар? Помнишь вспыльчивого Тобиаса, с его острым слухом? Помнишь Эббо, невероятно сильного лучника? Помнишь Ксавье, который скоро должен был жениться на своей невесте? Или ты уже забыл их? Они были нашими друзьями, Эдгар, и все они погибли из-за тебя.

— К-как...

— И ты сбежал однажды. Ты исчез, пока я разрушал валун. А когда вернулся, ты пронзил меня своим мечом... Я всё теперь помню. Ты был предателем, а я умер, так и не успев никому рассказать, и это преследовало меня всё это время.

Эдгар задрожал от страха при этих словах.

Он не понимал, что происходит. Призрак двенадцатилетней давности внезапно явился. И принял облик юного невинного мальчика.

— П-прости меня! Прости, капитан Иония...

Эдгар, спотыкаясь, выбежал в галерею, крича. Он хотел сбежать от этих фиолетовых глаз, врезавшихся в его память.

Холодный ветер дул на крыше. Лесистая местность со стороны Цвельфа расстилалась перед фиолетовыми глазами.

О, как я скучал по этому месту. Я каждый вечер смотрел здесь на звёзды.

Ночное небо, видимое со стен Цвейлинка, было ясным и прекрасным.

Эдгар был загнан на лестницу, ведущую к внешней стене. Позади него была лишь пустота.

Леорино наклонил голову и молча смотрел на Эдгара. Не в силах вынести ледяной взгляд, обнажавший и осуждавший его грехи, Эдгар умолял о прощении.

— Прощу, прости меня. У меня не было выбора!

— Не было выбора? У тебя не было выбора, кроме как впустить вражеских солдат и поджечь Цвейлинка?

— Я просто выполнял приказы...

Глаза Леорино мрачно вспыхнули.

— Приказы? ...Кто-то заставил тебя? Кто это был? Кто отдал приказ?

— Е-если я расскажу, о-они... Они убьют меня!

— Убьют? Они всё ещё живы? Кто это, Эдгар? Скажи мне! Кто отдал приказ?!

— Это был... Это был...

Но их разговор оборвался.

— Леорино? Что ты здесь делаешь...?

Резкий голос прозвучал в галерее форта.

Тело мальчика содрогнулось.

Обернувшись, он увидел своего отца, Августа, и Льва у подножия лестницы. В тот миг, когда он узнал отца, атмосфера вокруг полностью переменялась. Леорино пробудился ото сна.

— Отец... Лев.

Верно. Это был Цвейлинка.

И тут Леорино осенило. Сны о том мальчике вовсе не были снами. Это были реальные события прошлого. Он унаследовал воспоминания Ионии после его смерти. Ужас произошедшего заставил Леорино заплакать.

— Отец, помоги мне... Мне страшно.

Август и Лев не могли поверить своим глазам.

Леорино, который должен был отдыхать в маленькой комнате, стоял своим худым телом, открытый ветру, на неогороженных ступенях, ведущих вверх к каменной стене.

— Леорино, оставайся на месте.

Услышав слова отца, Леорино, дрожа, кивнул. Он был напуган до глубины души.

— Отец, Лев... Я... Ах!

Внезапно мужчина схватил Леорино сзади.

— Леорино!

Август попытался броситься к нему.

— Не подходите ближе! Мне конец! Мне конец! — Крики мужчины эхом разнеслись по крепости.

— Ты с ума сошёл?!

Солдат, удерживающий Леорино, бормотал с налитыми кровью глазами, с пеной у рта.

Мужчина взбежал на вершину каменной стены с Леорино на руках. Он стоял на самом краю, где мог легко упасть, потеряв равновесие даже на мгновение.

Август никогда в жизни не был так напуган.

Стена крепости была в десять раз выше человеческого роста. Если Леорино упадёт, он наверняка погибнет.

— Леорино... Всё хорошо. Просто не двигайся. Я иду к тебе... Просто не двигайся.

В нескольких шагах висела на волоске жизнь его любимого сына. В руках мужчины Леорино выглядел таким худым, таким маленьким и таким хрупким. Если Август примет неверное решение, жизнь его драгоценного сына, сколь бы короткой она ни была, оборвётся.

— Чего ты хочешь? Говори.

Тело Эдгара задрожало от этих слов.

— Я сделаю всё, что ты захочешь, но отпусти моего сына... Отпусти Леорино. Прошу.

Слёзы навернулись на глаза Леорино, когда губы отца задржали от отчаяния.

Возможно, он был не в себе, но он помнил, что сказал Эдгару. Охваченный воспоминаниями Ионии, он невольно загнал мужчину в угол. Из-за этого он поставил себя и отца в ужасную ситуацию.

— Отец... Отец, прости...

Его тело не было достаточно сильным, чтобы дать отпор нападавшему, как у Ионии.

Если бы у меня была Сила, как у Ионии...

У Леорино не было сил вырваться из захвата мужчины. Сколько ни желай, у него не было особой способности, как у Ионии. В этой жизни Леорино был беспомощным мальчиком.

Когда Август окликнул его, Эдгар лишь бессвязно бормотал.

— Мне конец... Если они узнают, для меня всё кончено! Если меня всё равно убьют... я умру здесь и убью капитана снова...

С этими словами он отступил на пятку назад.

Быстро стало ясно, что Эдгар собирается убить себя и забрать Леорино с собой.

Леорино не хотел умирать.

Теперь, когда он всё вспомнил, он должен был разоблачить предательство Эдгара Йорка. Он должен был найти настоящего предателя, который манипулировал Эдгаром из тени.

В тот момент Леорино осознал свою судьбу.

Я - носитель воспоминаний Ионии.

Всё было predetermined. Леорино родился в Брунгворте, чтобы унаследовать воспоминания Ионии.

— Ви! Ви! ...Помоги!

Леорино вскричал в своём разуме, обращаясь к столице, охваченный страхом смерти.

Он не был Ионией. Не было никакого способа, чтобы Ви услышал его. И всё же Леорино молился.

Даже если ему суждено умереть здесь, если был хоть малейший шанс, что Гравис услышит, он хотел увидеть его в последний раз. Хотел последний взгляд. Хотел рассказать ему всё, что вспомнил.

Сильный ветер взметнулся по каменным стенам. Пошатывающийся солдат и скованный мальчик опасно закачались на краю.

— Леорино! — Август и Лев в ужасе закричали.

Звук тихо перелистываемых страниц эхом разносился по кабинету во Дворце обороны.

Генерал проверял последние документы.

Дирк внезапно осенила бесполезная мысль, что в Цвайлинке сейчас должна идти поминальная служба.

— Я закончил.

— Благодарю.

Дирк собрал документы и уже собирался уйти, когда его начальник так резко встал, что опрокинул стул.

Он казался ошеломлённым, его глаза метались, но не смотрели ни на что конкретное. Его лицо было бледным.

Дирк был поражён необычным поведением начальника.

— Ваше превосходительство! Что случилось?!

Гравис внезапно услышал чей-то голос, отдававшийся эхом в его голове.

— Ви!

Это было особое имя, которое мог использовать только один человек. Кому мог принадлежать голос, звавший его так?

— Ви! ...Помоги!

— Нет... Не может быть.

Голос доносился из Цвейлинка, прямо как в тот день.

— Это ты... Ио?

Рука генерала потянулась в воздух, словно пытаясь ухватиться за что-то. Адъютант безмолвно уставился на странное поведение мужчины. Затем само пространство перед ним, казалось, исказилось.

— Сэр!

В следующее мгновение Гравис совершил прыжок из столицы к далёкой границе, в Цвейлинк.

Август был ошеломлён.

Пространство перед ним, казалось, исказилось, и, прежде чем он осознал, из ниоткуда

появился мужчина.

Он был солдатом. И на нём была военная форма высшего ранга.

— Нет...

Август остолбенел, на мгновение забыв о ситуации.

Солдат, державший Леорино, также с недоверием уставился на мужчину.

Гравис тоже не сразу понял ситуацию. Он знал, что это Цвейлинк, место, куда он переместился, когда голос позвал его.

Он быстро осмотрелся. Они были на крыше внешней крепости. Солдат Королевской армии стоял на каменной стене. В руках у мужчины был стройный, хорошо одетый мальчик.

Он думал, что его позвал голос его покойного лучшего друга. Но, конечно, Ионии там не было.

Перед Грависом стоял мальчик, которого он никогда раньше не видел.

Что это? Что происходит?

Он мельком взглянул за себя. Там стояли двое мужчин постарше. Похоже, солдат держал мальчика в заложниках.

Но они стояли на самом краю, готовые упасть в любой момент. Глаза мужчины были налиты кровью. Если он был в бреду, нельзя было предсказать, что он сделает.

Он взял в заложники ребёнка гостя?!

Гравис мгновенно оценил расстояние между прыжками, необходимое, чтобы хотя бы спасти мальчика.

Он посмотрел на мальчика, чтобы успокоить его. Однако, когда мальчик встретился с ним взглядом, по всему телу Грависа пронзила интенсивный ток.

Эти глаза!

На мгновение Гравис забыл о происходящем и просто смотрел.

— Ты...

Не осознавая, он протянул руку.

Солдат, удерживающий мальчика, снова начал бредить.

— Всё кончено... Если генерал узнает правду, всё закончится здесь!

Гравис вспомнил себя при вспышке гнева мужчины.

— Ты! Это ты звал меня?

Солдат, держащий мальчика, крикнул в agitation. С пеной у рта он тряс тело мальчика.

— Осторожно! Прекрати!

Выражение на лице мальчика заставило Грависа побледнеть. Мужчины позади него тоже кричали.

Я должен спасти этого ребёнка.

— Отпусти мальчика!

— Нет! Если я отпущу его, мои преступления раскроются, и моей жизни конец! Всему конец!

Солдат отступил ещё немного. Его пятки наполовину висели в воздухе. Позади него не было ничего, только лесистая местность соседней страны внизу.

Мальчик не барахтался. Он только смотрел на Грависа, слёзы струясь из его фиолетовых глаз.

Он собирался что-то сказать дрожащими губами, когда солдат объявил:

— Если мне вынесут смертный приговор, я лучше заберу тебя с собой прямо здесь и сейчас... Как насчёт этого, призрак?!

В следующее мгновение солдат упал навзничь.

— Чёрт возьми! Стой!

Мальчика потащило за ним по воздуху.

Гравис мгновенно прыгнул на стену и потянулся к мальчику.

Пожалуйста, дай мне поймать его!

Мальчик протянул руку к Гравису. Он не успеет. Гравис прыгнул ещё раз и протянул руку к мальчику.

Фиолетовый и звёздный взгляды встретились, и каждый увидел глубоко в душе другого.

Но рука Грависа схватила воздух.

Мальчик упал за стену вместе с солдатом.

Гравис стоял там на ветру, застывший в ужасе.

— Леорино!

Крик горя пронзил сознание Грависа.

— Лорд Леорино! О боже! О боже!

Позади него Август, маркграф Брунгвурта, и другой мужчина кричали.

Это был сын Августа Кассио?!

— Лорд Август! Пошли!

Гравис прыгнул перед Августом, схватил его за плечи и прыгнул снова к земле, куда упал мальчик.

За границей был лес. Он не видел его двенадцать лет.

Перед лесом, прямо под крепостью, солдат и мальчик лежали грудой. Мужчина, лежавший снизу, был явно мёртв. Затылочная кость его черепа была раздроблена от удара при падении, и на земле расплывалось тёмное пятно.

Мальчик лежал поверх мужчины.

Его маленькое лицо было бледным, бескровным. Ниже колена его левая нога была согнута под невозможным углом. Мальчик выглядел как кукла, которую раскачал младенец и небрежно отбросил в сторону.

Маркграф пошатнулся ближе к мальчику. Став на колени, он дрожащими кончиками пальцев провёл по щекам мальчика.

— Рино... открой глаза... Леорино.

Август нежно обнял маленькое тело.

Ворота внешней крепости открылись, и кронпринц, Лев и другие присутствующие бросились вперёд.

— Лорд Август! Что случилось?! Что...

Они увидели маркграфа, всё тело которого беззвучно дрожало, обнимающего маленькое тело своего сына.

Люди, бросившиеся на место происшествия, сразу поняли, что произошло, когда увидели труп солдата Королевской армии с размозжённой головой.

Леорино и мужчина упали со стен крепости.

— О боже...

Никто не знал, был ли Леорино, неподвижный в объятиях отца, мёртв или жив.

Среди ошеломлённой толпы Гинтер и Брандт заметили присутствие Грависа.

— Ваше высочество принц Гравис!

— Генерал, что вы здесь делаете?

Гравис, который так упрямо отказывался приезжать в Цвейлинк после трагедии, теперь стоял там с несколько ошеломлённым выражением лица.

— Ваше высочество... Что, чёрт возьми, произошло?

Обычно спокойный и собранный мужчина был явно потрясён.

— Мне показалось, я услышал голос Ионии, зовущий меня. Я не думал, что это возможно, поэтому прыгнул, и там передо мной был... мальчик, которого захватил на крыше тот мёртвый солдат.

Брандт и Гинтер ахнули при этих словах.

— Нет!

— Дух Ионии рассказал его высочеству об опасности, угрожающей мальчику с такими же глазами, как у него?.. Нет, это абсурдно.

Брандт усомнился в собственных словах, зная, что такое невозможное не может быть.

— Мужчина бросился со стены, забрав мальчика с собой.

Услышав это, оба мужчины посмотрели на солдата, который теперь был изуродованным, безгласным трупом.

Когда Гравис услышал голос, который он никогда больше не должен был слышать, он по импульсу прыгнул из своего кабинета в столице в Цвейлинк. Это был тот же голос, что и в тот день, безошибочный голос его лучшего друга, зовущий на помощь.

Но его лучшего друга не было в Цвейлинке.

Конечно, его не было. Иония был мёртв.

Но там был мальчик, захваченный солдатом.

Мальчик ничего не делал, только смотрел на Грависа, его глаза были влажными от слёз. Эти глаза были наполнены мучительной тоской, словно он знал, что Гравис придёт.

Затем потребовалось всего мгновение, чтобы мальчик выскользнул из протянутой руки Грависа и упал со стен крепости.

— Я потянулся к нему, но... не успел вовремя.

Лукас и Гинтер ахнули при этих словах.

— Рино? Леорино...?

Маркграф хрипло позвал имя мальчика. Все повернулись к ним. Затем они увидели, как веки мальчика слегка задрожали.

— Он жив!

— Он выжил!

Внезапно сцена стала лихорадочной. Огонь жизни мальчика ещё не угас.

— Рино! Рино, очнись!

— Приведите ему врача!

— Лорд Август! Не двигайте его!

Внезапно маркграф закричал с налитыми кровью глазами.

— Майя! Позовите Майю! Нам нужна её Сила!

С этим душераздирающим криком люди подумали, что маркграф наконец лишился рассудка.

Однако некоторые, включая Грависа и Кайла, поняли смысл его слов.

Гравис немедленно обменялся взглядами с племянником, кронпринцем. Маркграфиня была кузиной бывшего короля.

— Кайл, какой дар у маркграфини?

Кронпринц был застигнут врасплох внезапным появлением дяди.

— Дядя... Что ты здесь делаешь? Нет, прости. Я не знаю.

Тогда старший сын маркграфа воскликнул с бледным лицом:

— Моя мать обладает даром исцеления!

Гравис кивнул.

Брунгвурт, где проживала маркграфиня, был далеко. Мальчик, скорее всего, не выживет, если его нести обычными средствами.

Гравис похлопал Августа по плечу.

— Август, подвинься. Я понесу его. Ты положи руку мне на плечо.

Август умолял Грависа, его глаза были полны отчаяния.

— Пожалуйста, ваше высочество... Одолжите нам вашу Силу.

— Одолжу.

Гравис, от имени взволнованного маркграфа, поднял тело мальчика с utmost осторожностью.

— Замок Брунгвурт?

— Да.

Гравис повернулся.

— Марцель, Лукас, разберитесь с остальным.

Оба мужчины кивнули, их лица бледны.

— Август, пошли.

Маркграф и Леорино исчезли так же внезапно, как появился генерал.

Оставшиеся все выглядели убитыми горем.

Братья Леорино застыли на месте, их лица бледны. Гауф плакал, не заботясь о взглядах других присутствующих.

Гинтер отдавал распоряжения солдатам, раздумывая, стоит ли продолжать остальные мероприятия. Ему было о чём подумать. Он посмотрел на Брандта и кивнул с суровым выражением.

Они не могли считать это несчастным случаем. Солдат Королевской армии спрыгнул со стены крепости, забрав с собой младшего сына маркграфа. Во время поминальной службы, самого

подходящего времени. Учитывая положение маркграфа Брунгвурта в стране, это был крупный инцидент, за который Королевская армия могла нести ответственность, даже если это было делом рук одного солдата.

— Прошу прощения... Вы Лев? — Гинтер подошёл к мужчине, который разговаривал с Августом ранее. Он был военным командиром Автономной армии Брунгвурта. — Я канцлер Марцель Гинтер. Вы были свидетелем момента, когда Леорино упал с тем солдатом с крыши галереи?

Лев с сожалением кивнул.

Маркиз Лагареа приблизился.

Он был закадычным другом Августа и, должно быть, уже был знаком с Львом. Он с беспокойством похлопал военного командира по плечу.

— Лев, расскажи нам, что произошло.

— ...Тот солдат взял лорда Леорино в заложники и в истерике спрыгнул с крыши.

— Но почему?

— Не знаю... но когда я пошёл забрать лорда Леорино, который отдыхал, комната была пуста. Хозяин и я искали его, и когда мы добрались до крыши, лорд Леорино уже был скован этим человеком, и... он взобрался на стену... что-то бормотал, а затем просто...

Гинтер нахмурился.

Было ли это несчастным случаем, вызванным бредом или суицидальными мыслями? Почему тот мужчина, который теперь не мог говорить за себя, спрыгнул, забрав Леорино с собой? Что произошло между Леорино и тем мужчиной в течение того краткого момента?

— Что говорил мужчина? — спросил маркиз Лагареа с огорченным выражением на лице.

— Лев, канцлер, давайте обсудим, что дальше сделать.

Гинтер и Лев кивнули.

Вся группа, с тяжёлыми сердцами, принялась за работу по разрешению ситуации.

Хрупкая жизнь почти угасла у них на глазах. И они всё ещё не знали, доживёт ли он до

следующего дня.

Все присутствующие молились Богу, чтобы огонь жизни мальчика не угас.

<http://bllate.org/book/13977/1229131>